

С соседом – жить дружно, это главное

*Успех Пекинской Олимпиады, бурный экономический рост Китая обязывает углубить наше понимание соседней державы, отделить: правду и вымысел, беспечность и фобии, осведомленность и невежественность. И главное: кто для России завтрашний Китай – друг или враг? С этим вопросом «РФГ» обратилась к крупному ученому-востоковеду, академику РАН, директору Института Дальнего Востока **Михаилу Леонтьевичу Титаренко**.*

– Русский и китаец отличаются по внешности, языку, ментальности. А общее у России и Китая есть?

– Еще до осознанной истории российско-китайских отношений, которой четыреста лет, Россия имела отношения с Китаем в XII веке – через поработителей, когда татаро-монголы штурмовали русские города с помощью китайских стенобитных орудий. Китай был империей Чингизхана (Тайская династия) и та эпоха – часть истории китайского государства. Иго принесло России не только порабощение, но и нынешнее местоположение, и, кстати, систему государственного управления: русский абсолютизм – копия китайского абсолютизма, абсолютизма Цинь Ши-хуанди. К сожалению, мы не заимствовали то, что придает абсолютизму просвещенный характер – систему формирования государственных элит посредством государственных экзаменов. То есть, нельзя назначать на должность, как это часто у нас, только потому, что некто – друг, кум, сват.

Великий философ Мо-цзы (IV в. до н. э.) учил, как управлять государством: это – почитание мудрых; почитание единства; всеобщая любовь и взаимная выгода; скромные похороны; режим экономии во всем; и, наконец, принцип против конфуцианства, т.е. против привлечения к власти по знатности или близости к знатым. Императором Цинь Ши-хуанди (249-210 гг. до н. э.), который построил Великую Китайскую Стену (кстати, все конфуцианцы были в ней замурованы, чтобы не считали себя самыми мудрыми), в соответствии с учением Мо-цзы были введены госэкзамены для чиновников и сановников: на грамотность, сообразительность, на компетентность в деле, на знание страны, на политическую лояльность. Любой (не крепостной) земледелец или ремесленник мог, сдав экзамен, получить и нижнюю ступень «сюцай», и другие ступени. А победителей губернских экзаменов привозили в Пекин, где экзамены принимал лично император – так заполнялись вакансии на высшие должности в империи. Экзамены заняли важное место в системе разделения властей, обеспечивая подготовку и подбор правящей элиты. Сейчас в Китае этот порядок восстановлен.

– Некоторые воспринимают Китай как угрозу с Востока – это верно?

– Опасность идет не от Китая, а от отношения к Китаю того, кто хочет строить с ним связи. В стратегии Китая, который знает, откуда ему на самом деле исходит главная угроза, Россия рассматривается как надежный партнер, Китай не хотел бы удара в спину.

Поэтому в момент, когда только ленивый не «вытирал о нас ноги», Китай оказался единственной страной, заявившей: Россия ВРЕМЕННО находится в кризисе, это страна великого народа, великой армии, великой культуры и науки, она возродится и будет играть великую роль в мировой истории. И именно Китай стал тогда инициатором подписания с нами договора добрососедства, дружбы и сотрудничества. Вот как нужно относиться к Китаю.

– Но на Дальнем Востоке число китайских мигрантов увеличивается!

– Болтун скажет: китайцы посягают на нашу Сибирь и Дальний Восток. Именно болтун, поскольку эти регионы мы сами, без правильного развития отношений с Китаем развить не сможем. Без рабочей силы – китайской, корейской, других соседних стран не решить проблему трудовых ресурсов. А быть как собака на сене – нельзя. Истина – в создании правовой, справедливой системы ротации зарубежной рабочей силы! – Но ее нет, а есть коррупция, торговля квотой китайской рабочей силы. Иные СМИ трубят об угрозе китайской миграции, умалчивая, что сегодня лучший подарок губернатору – квота, причем, чем она больше, тем больше он рад. А вот цифры: в прошлом году Китай посетило 1,5 млн. россиян, китайцев же посетило Россию – 400 тысяч. В приграничных районах русские со средним доходом не могут купить квартиру в России, но могут – в Китае, где она кратно дешевле, и китайцы приветствуют русскую эмиграцию. Мой знакомый преподаватель читинского университета купил для пожилых родителей квартиру в Манчжурии, нанял домработницу для ухода и содержания дома, они рады – там дешевые продукты. В Чите все это ему не по карману. Где тут угроза, и чья?

Если бы китайцы думали нам угрожать, они не стали бы инициаторами окончательного решения пограничного вопроса, а ведь прошлым летом наши министры иностранных дел подписали последний протокол, описывающий каждый метр границы. Мне приходилось читать, что мы, якобы, отдали полтора острова китайцам, и только потому вопрос решили. Никому мы ничего не отдавали. Решен вопрос о территориях, которые, согласно старым договорам, были в совместном пользовании. Вот так некоторые свою историческую безграмотность, невежество выдают за политику. Если в Китае, к примеру, родится теленок с пятью ногами, об этом все СМИ известят. А о том, как в Китае решается жилищная проблема, какие в Китае великолепные дороги – об этом ни слова.

– В Китае хорошие дороги?

– Реформа экономики у них начата именно с дорог, китайцы реализовали программу Рузвельта, и сейчас с севера на юг и с запада на восток едешь по великолепнейшим дорогам. Кстати, не в пример нам. Несколько лет назад у нас рапортовали – сделана дорога из Читы в Хабаровск, пригласили Путина перерезать ленточку, но дорога-то до сих пор не достроена, отъедешь несколько десятков километров, и начинается НЕЧТО. И единственный самый благоприятный участок Транссиба – ответвление под Читой, по которому можно везти товары в Китай и из Китая, как был построен при Витте, так до сих пор тут поезда идут с паровой тягой – нет

электрификации. Я проехал все пункты пересечения границы с Китаем – мне стыдно! Ушедшие под землю перекосившиеся деревянные дома, на улицах ямы, ухабы, свалки металлолома, сортир, извините, надо бегать искать. Пересекаем границу и – великолепная дорога, красивые дома – сталь, бетон, стекло, вышколенный персонал. Так благоухает город Сунь фунхе, куда наши люди ездят отдыхать и где названия написаны на китайском и русском. А была приграничная деревушка! – На наши денежки построено, китайцы просто создали условия.

И, кстати, вместо Ялты, где украинские националисты создали для наших массу проблем – Дальний Восток теперь ездит отдыхать в Санья, в Хайнань: великолепные гостиницы, прекрасное море, сервис, здесь не украинская мова, а всюду указатели – в нашем ресторане говорят по-русски. С врагами так разговаривают?

Китайцы с большим уважением относятся к русским, для них русские ученые – люди с большим умом и необычным подходом. Если для всех сказано – это предел, то не для русского, для него предела нет (и в хорошем, и, к сожалению, в плохом смысле). Потому-то в России и рождаются идеи космоса, ядерной энергии, термоядерного реактора и т.д.

– Как же правильно строить отношения с Китаем?

– Главное – с соседом жить дружно. Не строить догадки, а знать: коренные интересы и цели Китая совпадают или параллельны целям России.

Слово Китай мужского рода, а Россия – женского, но ведет себя Россия как вольный казак, сильный своенравный мужчина – я так желаю, я так хочу. А Китай, наоборот – как скромная благовоспитанная дама, любящая ухаживания и комплименты, с большим терпением относящаяся к сумасбродствам соседа-мужика, но которая может, если он перейдет рамки, дать отпор.

Хрущев не требовал возврата долгов, но попрекнул долгами и китайский министр иностранных дел ответил – мы останемся без штанов, но рассчитаемся с долгами и будем иметь свое ядерное оружие. Для Китая это был самый тяжелый момент, массовый голод, унесший 25 миллионов жизней, но именно в это время Китай, по приказу Мао-Цзедуна, рассчитывался с долгами перед Советским Союзом и в 1964 году взорвал первую ядерную бомбу. Таков Китай. Если уважаете достоинство соседа и его интересы – будете иметь в лице Китая добропорядочного партнера. Будете поступать, как вздумается, игнорировать его интересы – Китай станет тяжелым соседом с большими проблемами для вас.

– Выходит, мы неправильно себя ведем, если учесть, что объем торговли у Китая с США в 10 раз больше, чем с Россией?

– Торговля с Америкой началась в момент наших плохих отношений после событий на Даманском. Они, кстати, были организованы Мао Цзедуном, чтобы продемонстрировать американцам, что советско-китайский договор 50-го года – не более, чем бумажка. В Пекин тайно приехал Киссинджер, потом Никсон, американцы захотели притянуть Китай, а китайцы, зная, что даже 300 млн. богатых американцев не смогут

«притянуть» 1,5 млрд. китайцев, создали систему взаимозависимости с американцами – и в этом их мудрость. Когда некие сенаторы из-за большого дефицита в торговле с Китаем предложили ввести ограничения, не вышло: 60% американцев почти полностью зависят от импорта китайских дешевых товаров, отказаться от них, значит поднять цены. И только через 15 лет, в 89-м, мы нормализовали отношения с Китаем. Но до сих пор крупный российский бизнес завязан на Запад: едет Путин в Китай, берет свиту из 400 бизнесменов и возвращается ни с чем – не интересно нашим, китайцы им кажутся какими-то не такими.

А ведь уже заняты ниши, которые когда-то были у Советского Союза в торговле с Китаем, остались сферы, где, как считает Запад, помогать Китаю опасно: военная техника, атомная энергетика, космос, авиация. Казалось бы – столбовая дорога для нас! Увы, нет понимания и готовности у определенной части российского бизнеса строить отношения с Китаем. Ту-204 в нужном количестве поставить не можем, не обеспечиваем систему обслуживания, а американцы – пожалуйста: к Боингам обслуживание, обучение, гарантии и т.д. А мы? Не хотим, нет готовности.

Китайские руководители хотели, чтобы крупнейшую в мире электростанцию в Санся на реке Янцзы строили мы, технику поставляли мы, потому что такого опыта, как у нас, в мире не было. Премьер Джожунди приехал тогда к нам специально познакомиться с производителями крупного энергооборудования. И что увидел? Ижорский завод – склад мебели, в Электросиле осталось несколько специалистов, которые еще могли работать на серьезных технологиях. Таким образом, в конкурсе побеждали американцы. Представьте, китайцы не отдали им этот проект, а отдали вскладчину швейцарцам, французам, другим европейцам, сказав при этом: оборудование, пожалуйста, закупайте в России.

Так есть опасность от Китая? Или опасность – мы сами? Объем торговли, какой есть – это наш максимум, мы сейчас на большее не способны. Не Китай не способен, а мы! Он готов 100 млн. тонн нефти купить, мы обещали 15 и те не можем: только 14 млн. в прошлом году поставили.

– Как же китайцам удалось пройти дистанцию – от командного социализма к рыночному капитализму, если мы после перестройки рухнули в катастрофу?

– К нашей перестройке китайцы относятся критически: нельзя гнать вперед политику, отрывая ее от экономики. Китайской политике реформ уже тридцать лет. Их реформы – не субъективистский эксперимент: изучали косыгинскую попытку, новации Хрущева, Тито в Югославии, опыт Венгрии, Чехии, своих соплеменников на Тайване, опыт Японии, Америки и стали внедрять то, что для Китая подходит, методом экспериментов. В какой-то провинции давали местным руководителям свободу действий, смотрели – что получается, что нет, ответственность за последствия центр брал на себя. Так, земельную реформу, семейный подряд подсказали сами крестьяне в провинции Анхой. Дело пошло, несмотря на возражения по поводу капиталистических элементов, обобщили опыт, внедрили по всему Китаю. Не все идет гладко, по ходу вносятся коррективы, первый акцент сделан на развитие экономики.

Можно упрекнуть: нельзя критерий экономической эффективности ставить на первое место, а социальные и другие критерии отодвигать на второй план. И верно, уже в начале XXI века пошла мощнейшая имущественная дифференциация между городом и деревней, да и в городах образовалась прослойка очень богатых и очень бедных. Огромная масса крестьян воспользовалась правом продажи аренды земли и, поскольку деньги быстро уходят, они без специальности и образования подались в город, метут улицы, собирают строительный мусор, спят в общежитии посменно. В Китае много чрезвычайно дешевой рабочей силы, за счет чего, кстати, китайская продукция завоевывает рынки мира. В Китае впервые за всю историю произошло перепроизводство продуктов, одежды, предметов первой необходимости! Вы приходите в магазин, вас хватает китаец, пока не купите, он вас из магазина не выпустит.

Китайцы на себе почувствовали принцип Цзянь Цзиня – получить выгоду от реформы должен каждый – поэтому и поддерживают. Но, увы, любая реформа затрагивает чьи-то интересы и потому начались крестьянские выступления, злоупотребления властью местных властей, неэквивалентный обмен: благоприятные (приморские) районы, сконцентрировав богатства, стали использовать рабочую силу и сырье из внутренних районов по низким ценам. Власть, при ее использовании в личных целях, стала капиталом, массовый характер приобрела коррупция. Дэн Сяопин, как человек военный, сказал – коррупционеров к стенке! Но, разумеется, всех к стенке не поставишь.

Лю Шаоци, вслед за Лениным, еще в 50-е говорил (а Мао Дзедун его за это критиковал), что Китай страдает не от избытка капитализма, а от его недостатка. Теперь получили капитализм в избытке и его надо легализовать. Как, например, быть с эксплуатацией, ранее запрещенной? Или: у новых собственников нет уверенности, что завтра их не раскулачат. Поэтому в Китае меняют Конституцию: отныне честно заработанная собственность священна, неприкосновенна, уравнена в политических и экономических правах с общенародной! Уравнили и частного собственника с любым трудящимся: он теперь тоже строитель социализма с китайской спецификой.

– Знакомое словосочетание – что это?

– У нас, говорят китайцы, социализм, но в самой-самой начальной стадии, т.е. социализм – это идеал, цель отдаленная, достижимая только в конце XXI века. Сегодня мы решаем не задачу социализма, а задачу, поставленную Конфуцием в V веке до нашей эры: построение общества «сяокан» – общества малого достатка. Так взята традиционная идеология Китая для обоснования практики строительства социализма. И это великое достижение Китая: от голода здесь никто не умирает, все одеты, обуты, у всех крыша над головой.

Следующая задача – тоже идея Конфуция – построить общество великого единения, общество «датун». Это будет коммунизм: все равны, развиты экономика, наука и т.д. Новый лидер Китая товарищ Ху Цзинтао предложил в качестве своего вклада в теорию научного социализма новую теорию развития: развитие должно идти комплексно; развитие должно исходить из реальных условий; развитие должно иметь социальную

поддержку. Вроде бы очевидно, но на самом деле очень значимо, направлено против перекосов.

В трудно управляемой 75-миллионной компартии состоят и неимущие крестьяне и очень богатые предприниматели. Поэтому скорректированы идеологические основы партии. И Ленин перед смертью, и Андропов перед смертью говорили о необходимости пересмотра концепции социализма, но не успевали решить эту задачу. А китайцы пересмотрели – что такое реальный социализм и как его строить. Они поняли: нельзя, как в нашей стране когда-то говорили – «построить коммунизм за 15 лет». Социализм «с китайской спецификой» – комплексная программа, требующая изменений не только материальных условий, но и менталитета, воспитания нового человека, на это-то и нужно более ста лет. Как тут не вспомнить выступление Столыпина в Думе 7 мая 1911 года: успешна та реформа, которая переведена на национальную почву. Вот они и перевели идею социализма на национальную почву, введя в идеологические основы партии принцип «трех представительств».

А именно: кого представляет компартия Китая? Она, во-первых, представляет передовые производительные силы: крупные промышленные предприятия (убыточные, между прочим), а также совместные предприятия, предприятия иностранного капитала, т.е. самые передовые. Партия, во-вторых, представляет интересы абсолютного большинства китайской нации – подчеркну: не народа, а нации! Т.е. все этнические китайцы, где бы они на планете не проживали, являются принадлежащими китайской нации! И компартия их представляет. (Не в пример России, которая не умеет защищать соотечественников за рубежом, даже по поводу вопиющих случаев в Прибалтике следует скромное заявление МИДа – и все. А попробуйте тронуть китайца!).

И, в-третьих, партия представляет интересы развития китайской национальной культуры. Это и есть теория трех представительств, вошедшая в устав партии и в Конституцию, в которой, кстати, содержится аналог шестой статьи Конституции СССР: компартия – правящая сила китайского общества.

Социальная озабоченность государства, свобода для предпринимательства, признание эксплуатации, без которой, как оказывается, нельзя – все это смесь капитализма с социализмом. Не является ли это реализацией той самой конвергенции, которую так ругали в СССР? Считаю – да, является. Китайцы об этом не говорят, но на практике делают. Кстати, это их особенность, они обо многих начинаниях не говорят, пока не докажут их эффективность. Мы в возрождении России сделали первые шаги и уже кричим, что войдем в мировые лидеры. А китайскому менталитету это не присуще, Дэн Сяопин завещал: не высовываться – окрепните, создайте базу, потом придет ваш час.

Так в Китае в краткие сроки, имея острые социальные обязательства перед народом, решают демократические задачи, которые в развитых странах решались в ходе столетий капитализма. Решаются задачи, ранее не решенные, которые не могут быть решены социалистическими методами, и избежать их нельзя. Поэтому-то они и говорят о начальной стадии: хотят делать менее болезненно. В связи с разработкой концепции

развития стали пользоваться особым расположением философы. Возрожден институт марксизма-ленинизма (закрытый в начале рыночной экономики), ему выделяют большое финансирование. А пришедшие из глубины веков философские матрицы – база формирования современных общественных отношений, китайская политика часто формулируется как закодированная матрица.

Китай – единственная на планете страна древней непрерывной культуры. Как известно, по Гумилеву, крупная локальная цивилизация живет 1200-1500 лет – расцвет, затем упадок. Россия самая молодая цивилизация из существующих, нам 1000 лет. А китайской цивилизации более 5 тысяч лет и она пока не собирается переживать периода разложения. Это могучая страна с глубокой культурой и сильной экономикой. Надо не громоздить подозрения, а сотрудничать с Китаем смело и широко. России с Китаем, как с соседом, нужно строить уважительные, партнерские, дружественные отношения.

Беседовал **Сергей Шаракшанэ**

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: <http://sergey-sharakshane.narod.ru>